

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
17 July 2017
Russian
Original: English

Семьдесят вторая сессия

Пункт 73(b) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Культурные права

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад, подготовленный Специальным докладчиком в области культурных прав г-жой Каримой Бенун и представленный в соответствии с резолюцией 28/9 Совета по правам человека.

---

* A/72/150.

Доклад Специального докладчика в области культурных прав

Резюме

Опираясь на свой предыдущий доклад, в котором говорилось о том, что различные формы фундаментализма и экстремизма представляют собой угрозу для осуществления культурных прав, Специальный докладчик подробно рассматривает их серьезные последствия с точки зрения осуществления культурных прав женщин. Она подчеркивает, что при принятии основанных на правах человека мер по борьбе с фундаментализмом и экстремизмом необходимо в полной мере учитывать гендерную проблематику и отводить центральное место культурным правам женщин и равенству женщин и мужчин, а также защите принципа универсальности. Права человека женщин, в том числе их культурные права, — это один из важнейших компонентов борьбы против фундаментализма и экстремизма, без которого эта борьба не может увенчаться успехом.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
А. Определение и понимание фундаментализма и экстремизма	6
В. Основанный на правах человека женщин подход к проблеме фундаментализма и экстремизма, центральное место в котором занимают культурные права	8
II. Международно-правовая основа	13
А. Соответствующие международные стандарты	13
В. Анализ проблемы фундаментализма и экстремизма в рамках системы Организации Объединенных Наций	15
III. Фундаментализм, экстремизм и культурные права женщин: Обзор	16
А. Свобода художественного самовыражения женщин и нападения на женщин — творческих деятелей	16
В. Право женщин участвовать в культурной жизни без дискриминации	18
С. Нападения на других лиц на основании их кажущегося или предполагаемого «отличия»	22
D. Право на образование	24
IV. Выводы и рекомендации	25
А. Выводы	25
В. Рекомендации	26

I. Введение

1. Специальный докладчик просила предоставить материалы для настоящего доклада и с удовлетворением отмечает получение 54 документов, представленных государствами, научным сообществом, национальными правозащитными учреждениями и представителями гражданского общества из различных регионов¹. Эти материалы оказались весьма полезными для работы Специального докладчика.

2. По мнению экспертов, в современном мире фундаментализм и экстремизм, существующие в различных формах во всех регионах, представляют собой одну из основных угроз для прав человека женщин, в том числе для их культурных прав². Эти угрозы накладываются на другие факторы, такие как патриархальные воззрения в более широком смысле и негативные особенности доминирующих экономических моделей, и это опасное сочетание, которая негативно сказывается на правах женщин. Фундаменталистские и экстремистские идеологии и движения и правительства, которые поддерживают их, стремятся к тому, чтобы обратить вспять прогресс, достигнутый в деле обеспечения равенства женщин и мужчин, и воспрепятствовать дальнейшему прогрессу в этой области, а также пытаются подвергать наказаниям и стигматизировать женщин-правозащитников, занимающихся этой важнейшей работой. Осознание реальности такого положения вещей стало одним из мотивов, побудивших беспрецедентное число женщин по всему миру — по оценкам, около 2,6 миллиона участниц 674 маршей протеста — 21 января 2017 года выйти на улицы городов³. В совместном заявлении экспертов по правам человека Организации Объединенных Наций, опубликованном в июне 2017 года, отмечалось, что:

«во многих частях мира наблюдается тревожный регресс в области прав женщин [...] Сейчас как никогда нам необходимо защищать основополагающий принцип, согласно которому все права являются всеобщими, неделимыми, взаимозависимыми и взаимосвязанными [...] Вопреки этому нерушимому принципу, закрепленному в Венской декларации 1993 года о правах человека, мы являемся свидетелями того, как фундаменталистские группы принимают меры, направленные на подрыв устоев, на которых строится вся система прав человека. Некоторые из этих мер основаны на использовании норм культуры, включая религию и традиции, в дурных целях⁴ [...]».

¹ Описание ситуаций в различных странах, приводимое в настоящем докладе, включает случаи, ранее уже рассматривавшиеся механизмами и должностными лицами Организации Объединенных Наций, а также освещенные в докладах государств, многосторонних учреждений и организаций гражданского общества. Кроме того, настоящий доклад опирается на меморандум о насилии со стороны фундаменталистов и экстремистов в отношении женщин и о серьезной угрозе правам человека женщин во всем мире, озаглавленный “Unless someone Hears Us” и подготовленный группой Организации Объединенных Наций при Школе права Университета Калифорнии, г. Дейвис.

² См., например, Hilary Charlesworth and Christine Chinkin, *The Boundaries of International Law: a feminist analysis* (Manchester, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland, Manchester University Press, 2000) и Association for Women’s Rights in Development, “New insights on religious fundamentalisms: research highlights”, 2009. Это последнее исследование, посвященное активистам движений за права женщин из 160 стран, показало, что 8 из 10 активистов испытали негативное влияние различных форм «религиозного фундаментализма» на права человека женщин.

³ Heidi M. Przybyla and Fredreka Schouten, “At 2.6 million, Women’s Marches Crush Expectations”, U.S.A. Today, 22 January 2017.

⁴ Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR), “UN experts call for resistance as battle for women’s rights intensifies”, 28 June 2017.

3. Всем этим антиправовым тенденциям, продвигаются ли они государствами или негосударственными субъектами, возникают ли они на международном или на национальном уровне, международное сообщество, опираясь на нормы в области прав человека, должно дать энергичный отпор, уделяя первоочередное внимание правам человека женщин, в том числе их культурным правам. Какими бы трудными или противоречивыми ни были эти вопросы, они требуют безотлагательного урегулирования. Поставленную в рамках Целей в области устойчивого развития задачу по достижению к 2030 году гендерного равенства невозможно выполнить, не решив проблемы, связанной с влиянием фундаментализма и экстремизма на права человека, в том числе на культурные права.

4. В настоящем докладе понятие «фундаментализм» применяется в отношении субъектов, использующих якобы религиозную риторику, а понятие «экстремизм» — в отношении движений, преследующих прочие цели. В докладе освещаются результаты аналитической работы, проведенной экспертами и субъектами гражданского общества, в частности женщинами-правозащитниками, которые занимались этими проблемами на протяжении десятилетий, чтобы их мнение было услышано в Организации Объединенных Наций. Авторы доклада подробно останавливаются на вопросах, затронутых в последнем докладе Специального докладчика Совету по правам человека (A/HRC/34/56).

5. В одном важном докладе, посвященном культурным правам женщин, предыдущий Специальный докладчик подчеркнула, что женщины имеют право на доступ ко всем аспектам культурной жизни и практики, участие в них и внесение в них вклада без какой-либо дискриминации, как это гарантируется международным правом. Это также подразумевает право женщин активно заниматься идентификацией и толкованием культурного наследия и решать, какие культурные традиции, ценности или обычаи надо сохранить, какие изменить и от каких отказаться. Помимо того, что культурные права женщин крайне важны сами по себе, они также являются непременным условием для осуществления женщинами всех прав человека (A/67/287).

6. В основе фундаменталистских и экстремистских систем воззрений лежит отрицание принципов равноправия и универсальности прав человека, имеющих важнейшее значение для реализации культурных прав женщин, в силу чего непоколебимая защита этих принципов становится критерием оценки основанных на учете гендерных аспектов правозащитных ответных мер. Тот факт, что к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин относится большее, чем к какой-либо из конвенций по правам человека, число оговорок, многие из которых основываются на пропагандируемых фундаменталистами недопустимых культурно-релятивистских доводах, оправдывающих непринятие мер по обеспечению равенства между женщинами и мужчинами, весьма выгоден для идеологов экстремизма и фундаментализма, и это положение необходимо изменить⁵. Государства выдвигали мнение о том, что некоторые оговорки не снимаются из-за растущей угрозы фундаментализма, и заявляли, что снятие оговорок является одной из мер борьбы с фундаментализмом⁶. «Таким образом, устранение структурных дискриминационных положений и снятие оговорок, оправдываемых культурными/религиозными обычаями»

⁵ Информация, представленная Международным комитетом действий в защиту прав женщин в Азиатско-Тихоокеанском регионе (МКДПЖ).

⁶ См. документы CEDAW/C/BGD/8 и CEDAW/C/MOR/1.

ями, представляет собой одну из приоритетных задач и требует скоординированных действий»⁷.

7. Нарушения фундаменталистами и экстремистами культурных прав имеют ряд общих черт, особенно серьезно сказывающихся на культурных правах женщин. Такие нарушения зачастую связаны с попытками искусственным образом изменить культурные ориентиры с целью загнать культуру в рамки монолитного мировоззрения, в основе которого лежат такие понятия, как «чистота» и враждебность по отношению к «чужим», и которое сопровождается принудительной пропагандой идеалов «чести» и «целомудрия», заявлениями о культурном и нравственном превосходстве, навязыванием «истинной религии» или «подлинной культуры», «скромной» одежды и норм поведения, нередко чуждых исконной культуре местного населения, попытками объявить усилия по борьбе со стереотипами «гендерной идеологией», подавлением художественного самовыражения и ограничением свободы научной деятельности. Они также направлены на ограничение сексуальных и репродуктивных прав всех людей.

8. Фундаменталистские и экстремистские группы часто пытаются подавить выражения несогласия со своей идеологией в области культуры. Разные религиозные фундаменталисты стремятся карать проявления культурного самовыражения, которое в соответствии с их толкованием религии является аморальным, и нередко добиваются этого при помощи способов, которые особенно сильно затрагивают женщин, в том через принятие законов о богохульстве и гендерно дискриминационных законов о семье, проведение кампаний запугивания, внедрения образовательных программ, не соответствующих стандартам в области прав человека, и непосредственно насилия.

9. Часто экстремисты преследуют и притесняют женщин из числа меньшинств, а также лесбиянок, бисексуалок и трансгендерных женщин, стремящихся к равному осуществлению своих культурных прав (см. A/HRC/29/23 и A/HRC/19/41). В настоящее время они пытаются наложить запрет на свободное передвижение представителей целых национальных групп на основании дискриминационного подхода, который сам по себе является мерой наказания в отношении самих жертв фундаментализма и экстремизма⁸. Применение этого подхода уже помешало женщинам-правозащитникам из стран, в которых остро стоит проблема экстремизма, принять участие в шестьдесят первой сессии Комиссии по положению женщин, прошедшей в марте 2017 года⁹.

10. Права женщин являются не «довеском» к борьбе против фундаментализма и экстремизма, а важной частью этой борьбы, без которой она не может увенчаться успехом. «Каждое достижение в борьбе за права женщин — это шаг к победе над фундаментализмом»¹⁰.

11. Секуляризм — отделение религии от государства — также является важнейшим элементом борьбы с фундаменталистскими и экстремистскими идеями, затрагивающими женщин, особенно с такими идеями, которые претендуют

⁷ Информация, представленная Международным комитетом действий в защиту прав женщин в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

⁸ OHCHR, “US travel ban: ‘new policy breaches Washington’s human rights obligations’ — UN experts”, 1 February 2017.

⁹ Информация, представленная организацией «МАДРЕ» и Центром по правам человека и гендерной справедливости при Школе права Университета города Нью-Йорка.

¹⁰ Zeinabou Hadari, cited in Karima Bennouna, *Your Fatwa Does Not Apply Here: Untold Stories from the Fight against Muslim Fundamentalism* (New York, W.W. Norton and Company, 2013), p.82.

на религиозное обоснование¹¹. Благодаря ему создаются и сохраняются условия, при которых женщины и меньшинства могут бороться с этими идеями и осуществлять свои культурные права без дискриминации. Секуляризм существует в разных формах во всех регионах мира. Он подразумевает «не отсутствие религии, а скорее наличие государственной структуры, обеспечивающей как свободу самовыражения, так и свободу вероисповедания или убеждений, где нет государственной религии, где законы проистекают не от некоей божественной сущности и где религиозные деятели не могут навязывать свою волю в государственной политике». Разрыв существует не «между религиозными и светскими, а между антисветскими и светскими ценностями»¹². Как закреплено в названии одной организации, «Секуляризм — это женский вопрос» (*Secularism is a women's issue* — SIAWI). Эта организация отмечает: «Защита светских ценностей... является необходимым условием борьбы за права женщин... Связь между укреплением фундаментализма и сужением светского пространства для нас абсолютно очевидна»¹³.

A. Определение и понимание фундаментализма и экстремизма

12. Женщины-правозащитники уже давно работают над концептуализацией фундаментализма и над организацией сопротивления ему. Фундаменталистские движения — это «крайне правые политические движения, которые в контексте глобализации ... манипулируют понятиями религии, культуры или национальности для достижения своих политических целей»¹⁴. Они, как правило, продвигают в области государственного управления проекты, соответствующие их теократическому мировоззрению, и навязывают другим свое толкование религиозных доктрин в качестве закона или государственной политики, с тем чтобы с позиции силы и на правах гегемона сконцентрировать в своих руках социальную, экономическую и политическую власть¹⁵.

13. Сторонники фундаментализма в культуре нередко пытаются нивелировать культурный вклад женщин и синкретический характер культуры и религии, а также искоренить культурное разнообразие¹⁶. Признание, защита и поощрение многообразия женщин и способов их культурного самовыражения являются важнейшим средством противостояния фундаментализму в области культуры.

14. Фундаменталистские течения формировались в русле всех крупнейших мировых религиозных традиций, в том числе буддизма, христианства, индуизма, ислама, иудаизма и др. Учитывая тот факт, что последователи этих течений оправдывают свои действия религиозными мотивами, оспаривать учения фундаменталистского толка особенно сложно и опасно. В силу патриархального характера многих доминирующих способов толкования религиозных учений и религиозных учреждений женщинам особенно трудно добиться того, чтобы их

¹¹ Информация, представленная Ассоциацией женщин против фундаментализма (*Association Femmes Contre les Intégrismes*) и организацией «Солидарность женщин» (*Femmes Solidaires*).

¹² Gita Sahgal, "Secular space: bridging the religious-secular divide?", 13 November 2013.

¹³ Secularism is a Women's Issue, "Who we are and Our Aims", 28 March 2007.

¹⁴ Marieme A. Hélie-Lucas, "What is your tribe? Women's struggles and the construction of Muslimness", in *Women Living Under Muslim Law: s Dossier 23-24*, Harsh Kapoor (ed., London, 2001), pp. 49 and 51.

¹⁵ Jessica Horn, "Christian fundamentalisms and women's rights in the African context: mapping the terrain", p.1.

¹⁶ Council for the Development of Social Science Research in Africa, "Fundamentalism and the Challenge to Women's Rights", *Gender and fundamentalisms: proceedings of the Gender Institute on gender, cultures, politics and fundamentalisms in Africa*, Fatou Sow, ed. (Dakar, 2015).

мнение было услышано. Однако фундаментализм представляет собой узкое течение, отличное от самих религий, хотя он избирательно черпает из религиозных учений свои концепции. Ни одна религия не является по своей природе фундаменталистской, а фундаменталистские взгляды нельзя огульно приписывать последователям какой бы то ни было религии.

15. Различные проявления фундаментализма имеют явное сходство, особенно в том, что касается гендерных вопросов и вопросов семьи. Несмотря на то, что патриархальные взгляды присутствуют в большинстве религий, в фундаменталистских течениях они принимают более радикальную форму, во многих случаях подразумевая полное отвержение подлинного равенства между женщинами и мужчинами. Краеугольным камнем политики фундаменталистов является ограничение отводимых женщинам ролей, подавление прав женщин и установление контроля над женщинами¹⁷.

16. Зачастую такая политика поощряет также сегрегацию женщин и мужчин, что затрудняет равное участие женщин в культурной жизни и в создании и развитии культуры. Гендерные законы и политика, продвигаемые фундаменталистскими группами, основываются на стереотипных и сексистских представлениях о взаимоотношениях между полами, носящих явно дискриминационный характер по отношению к женщинам и девочкам.

17. Противостояние фундаментализму не равнозначно противостоянию той или иной религии. Верующие женщины, не следующие фундаменталистским догматам, становятся объектом преследований со стороны представителей фундаменталистских движений так же как и женщины, не исповедующие никакой религии. Обе эти категории женщин сыграли важную роль в правозащитной борьбе с фундаментализмом. Фундаменталистские группы часто попирают право женщин на свободу вероисповедания, а также их право на участие в культурной жизни.

18. Специальный докладчик наряду с понятием «фундаментализм» использует также термин «экстремизм», поскольку последний занимает важное место в обсуждениях в рамках Организации Объединенных Наций и может характеризовать движения, которыми руководят нерелигиозные мотивы. Вместе с тем вопросы определения всегда необходимо тщательно рассматривать и использовать понятия в соответствии с надлежащими международными нормами в области прав человека (см. A/HRC/34/56, п. 14). Использование концепции экстремизма для пресечения деятельности, осуществляемой в соответствии с международными стандартами в области прав человека, является серьезной проблемой.

19. Некоторые формы современного экстремизма, оказывающие особенно сильное влияние на культурные права женщин, основываются на мифах об однородной нации, притязаниях на этническое или расовое превосходство или чистоту и популистском ультрарационализме, направленном против либеральной и плюралистической демократии. В настоящее время большая часть посягательств на культурные права женщин со стороны экстремистов исходит от ультраправых политических сил, набирающих мощь или господствующих во многих странах.

20. Система Организации Объединенных Наций сосредоточила свое внимание на воинствующем экстремизме, но в целом не дала определения этому понятию. Как правило, международное сообщество уделяет меньше внимания идеологической составляющей экстремизма и не учитывает надлежащим обра-

¹⁷ См., например, Betsy Reed, ed., *Nothing Sacred: Women Respond to Religious Fundamentalism and Terror* (New York, Thunder's Mouth Press/Nation Books, 2002), pp. 75 and 76.

зом фундаментализм, несмотря на их серьезные последствия для прав человека, и, таким образом, «не осознает тот факт, что ненасильственный религиозный экстремизм постепенно проникает в массовое сознание»¹⁸. Распространение этого явления создает питательную среду для дискриминации в отношении женщин.

21. Необходимо признать наличие связей между фундаментализмом и экстремизмом с одной стороны и насильственным экстремизмом и терроризмом с другой стороны, а также то, что лежащие в основе этих течений идеи сами по себе представляют опасность для прав человека женщин. Некоторые фундаменталистские и экстремистские силы выдают себя за «умеренных». Однако они создают основу для действий воинствующих экстремистов, продвигая крайне дискриминационные законы и порядки, имеющие, по мнению Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений, прочные связи с подстрекательством к насилию во имя религии (см. A/HRC/28/66, п. 11). Специальный докладчик по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на свободу ассоциации отметил, что фундаменталистский «образ мыслей... способен образовать идеологическую основу для таких нарушений» (см. A/HRC/32/36, п. 90).

22. Правительства не должны использовать так называемый «невоинствующий экстремизм», зачастую подразумевающий пропаганду дискриминации в отношении женщин и представителей меньшинств и поощряющий применение к ним насилия, в качестве инструмента борьбы с тем, что они считают воинствующим экстремизмом. Самую высокую цену за такие ошибки платят женщины в затронутых этой проблемой районах. Экстремистские элементы не будут по-настоящему обезоружены до тех пор, пока не будет отвергнута их идеология, в том числе та ее часть, которая касается вопросов гендерного равенства.

23. Правозащитный подход к проблеме фундаментализма и экстремизма должен предусматривать участие государственных и негосударственных субъектов. Непонятно, каким образом правительства, допускающие такие стратегии, как систематическая дискриминация в отношении женщин, созвучные со взглядами, пропагандируемыми воинствующими экстремистскими вооруженными группами, могут одержать победу над этими группами без проведения существенных реформ, поскольку своими действиями они создают благоприятную почву для укоренения таких стратегий.

В. Основанный на правах человека женщин подход к проблеме фундаментализма и экстремизма, центральное место в котором занимают культурные права

24. Фундаментализм и экстремизм — это проблемы в области прав человека. Крайне важно обращать внимание не только на их последствия для безопасности, но и на их влияние на широкий спектр прав, в том числе на культурные права женщин, и применять для противодействия им правозащитный подход. Полное осуществление норм, гарантирующих соблюдение прав человека женщин, в том числе их экономических, социальных и культурных прав, является важнейшим инструментом борьбы против фундаментализма и экстремизма. Стратегии, направленные на борьбу с дискриминацией в отношении женщин при осуществлении ими права на участие в культурной жизни или на поощре-

¹⁸ International Civil Society Action Network, “Extremism as mainstream: implications for women, development and security in the MENA/Asia Region”, Brief No. 11 (2014), p. 3.

ние прав женщин на свободу художественного самовыражения и научной деятельности и на образование в соответствии с международными нормами в области прав человека, являются ключевыми компонентами борьбы против фундаментализма и экстремизма.

25. Правительства должны обеспечить противовес фундаменталистской и экстремистской философии путем ее публичного оспаривания и обеспечения соответствующего международным стандартам образования. Еще одним важным шагом является возобновление инвестиций в сферу культуры в целях создания условий, позволяющих женщинам получать доступ к культурной жизни, участвовать в ней и вносить в нее свой вклад без какой-либо дискриминации и в условиях непрерывного развития. Основной задачей является формирование среды, благоприятствующей становлению культурной демократии, поощряющей гендерное равенство.

26. Специальный докладчик с обеспокоенностью отмечает, что от финансовых кризисов и от мер жесткой экономии, принятых в ряде государств, в первую очередь зачастую страдают программы в области культуры. Допускать это — большая ошибка. Меры жесткой экономии нередко приводят к тому, что такие области, как, например, образование и культура, оказываются в ведении третьих сторон, в частности лиц, придерживающихся фундаменталистских взглядов, что имеет серьезные последствия для положения женщин.

27. Государства должны уважать, защищать и осуществлять права человека, в частности культурные права, а это означает: а) прекратить прямо или косвенно поддерживать фундаменталистские и экстремистские течения; б) обеспечить защиту всех женщин от любых действий фундаменталистских или экстремистских групп, направленных на то, чтобы принудить придерживаться определенного образа, убеждений или обычаев; а также с) разработать программы, направленные на создание условий, позволяющих женщинам получить доступ к культурной жизни, участвовать в ней и вносить в нее вклад без какой-либо дискриминации.

28. Специальный докладчик призывает гражданское общество и международное правозащитное движение объединиться в целях обличения фундаменталистской и экстремистской идеологии и противодействия ей, чем уже в течение многих лет без особой поддержки со стороны занимают женщины-правозащитники, а также поддерживать тех, кто на передней линии борется с посягательствами фундаменталистов и экстремистов на культурную жизнь.

29. Различные фундаменталистские группы часто тактически объединяют свои усилия на международном уровне, чтобы препятствовать прогрессу в области защиты прав человека, в частности прав человека женщин¹⁹. Различные проявления фундаментализма и экстремизма часто усиливают друг друга посредством «взаимной радикализации»²⁰. Таким образом, правозащитный подход должен быть разнонаправленным.

30. Специальный докладчик глубоко обеспокоена тем, что фундаменталистская и экстремистская идеология и риторика во многих политических, культурных и медийных контекстах начинает рассматриваться как нормальное явление, в частности вследствие того, что к ним все чаще прибегают основные политические партии и кандидаты. Даже некоторые мировые лидеры, объединившиеся с экстремистскими или фундаменталистскими политическими сила-

¹⁹ См. например, Naureen Shameem, “Rights at risk”, Observatory on the Universality of Rights trends report 2017 (Toronto, Association for Women’s Rights in Development, 2017), pp. 91–93.

²⁰ См. Julia Ebner, “How far right and Islamist extremists amplify each other’s rhetoric”, TEDx Vienna, October 2016.

ми, считают приемлемым открыто насмехаться над внешностью женщин, участвующих в общественной жизни, или прямо отрицать равенство женщин и мужчин. Это подает пример гражданам их стран, что имеет серьезные последствия для положения женщин и развязывает руки экстремистам.

31. Женщины-правозащитники, противостоящие фундаментализму и экстремизму, могут оказаться в окружении негосударственных фундаменталистских и экстремистских субъектов с одной стороны и репрессивных правительств — с другой, при этом обе эти стороны будут стремиться помешать принятию мер, необходимых для защиты прав человека. Правительства могут отстаивать отдельные фундаменталистские взгляды для того, чтобы сохранить политическую власть; в других странах фундаменталисты и экстремисты сами находятся у власти. Иногда государственные и негосударственные субъекты вступают в сговор. Необходимо принять всесторонние превентивные меры. Большое значение имеют как обязательства государств, касающиеся соблюдения прав человека, так и их обязательства проявлять должную осмотрительность при защите этих прав от посягательств со стороны негосударственных субъектов, а также изыскание нестандартных способов привлечения негосударственных субъектов к прямой ответственности.

Роль женщин-правозащитников и сферы гражданского общества

32. Во всем мире женщины-правозащитники находятся на переднем плане в том, что касается выявления, документирования и пресечения правонарушений, совершаемых фундаменталистами и экстремистами. Они настоятельно призывают обращать внимание на «тревожные сигналы фундаментализма», в том числе на рост насилия в отношении женщин, представляющие собой очевидные факты, которые «зачастую игнорируются ради сохранения национального и религиозного единства»²¹.

33. Один из лучших способов, при помощи которого международное сообщество может бороться с этими проблемами, — это прислушиваться к женщинам-правозащитникам и расширять их права и возможности, однако слишком часто происходит как раз противоположное. Нередко женщин не приглашают за стол переговоров для обсуждения того, как бороться с экстремизмом, или для оценки его последствий. В их отсутствие права женщин, скорее всего, будут использоваться как козырь, которым можно пожертвовать и который можно использовать в нужный момент, чтобы заключить мир с экстремистскими и фундаменталистскими группами. Уступки требованиям фундаменталистов и экстремистов в социальных вопросах, особенно в вопросах, касающихся прав женщин, лишь усугубляют положение в области прав человека и ведут к еще более серьезным притязаниям.

34. Гражданское общество играет жизненно важную роль в борьбе с фундаментализмом и экстремизмом и использует для этой цели различные стратегии²². Например, в Бурунди общество «Мусульмане за прогрессивные ценности» объединило усилия с Альянсом имамов за развитие человечества²³ в рамках инициативы #ImamsForShe, направленной на борьбу с гендерной сегрегацией. Ассоциация семей жертв исламистского терроризма, известная как «Джазайруна», подготовила плакат с фотографиями алжирских женщин, убитых в 90-е годы в ходе фундаменталистской кампании насилия, и пытается

²¹ Ayesha Imam, Jenny Morgan and Nira Yuval-Davis, eds., *Warning Signs of Fundamentalisms* (Nottingham, United Kingdom, Russell Press, 2004), p. xiv.

²² Примеры приведены в материалах, представленных организацией «Фримьюз».

²³ Информация, представленная ассоциацией «Мусульмане за прогрессивные ценности».

каждый год выставлять его по случаю Международного женского дня²⁴. Группа женщин из самых разных слоев общества основала в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии журнал под названием *Feminist Dissent* («Феминистки против»), в котором исследуется влияние фундаментализма на положение женщин²⁵. В акции протеста, отмеченной хэштегом #NotInMyName и прошедшей в Индии 28 июня 2017 года, приняли участие тысячи людей, в том числе многие женщины, протестовавшие против линчеваний мусульман с подачи индуистских фундаменталистов, поводом для которых зачастую служили сообщения о том, что мусульмане ели или продавали говядину²⁶.

35. Вместе с тем возможности гражданского общества вести такую деятельность являются зачастую ограниченными ввиду недостаточной свободы ассоциации, а также преследований и насилия (см. резолюцию 32/31 Совета по правам человека). Когда правительства подвергают тюремному заключению или цензуре тех, кто противостоит экстремистам и получает от них угрозы в свой адрес, или же когда они оказываются неспособными защитить таких лиц, они способствуют распространению экстремизма.

36. Женщины-правозащитники, противостоящие фундаменталистам и экстремистам, нуждаются в соответствующих ресурсах и структурах, а также во внимании к их деятельности и в доступе к средствам массовой информации, с тем чтобы их усилия могли трансформироваться в системную и организованную оппозицию. Женщины-правозащитники, бросающие вызов фундаменталистским и экстремистским движениям посредством, в частности, выступлений в защиту прав женщин на участие в культурной жизни без дискриминации, отстаивают динамичную, живую культуру и культурные права в соответствии с международными нормами. Они являются защитниками культурных прав.

37. Противодействие фундаментализму и экстремизму является особенно опасной и трудной задачей, в результате выполнения которой женщины-правозащитники объявляются врагами своей религиозной группы или народа, подвергаются уголовным наказаниям, диффамации и остракизму, а также могут становиться объектами нападений и угроз убийством. Специальный докладчик согласна с заявлением других экспертов Организации Объединенных Наций, в котором они предупреждают международное сообщество о том, что «глобальная тенденция фундаментализма и популизма» повышает степень риска для женщин-правозащитников²⁷. В ходе недавнего глобального обследования 54 процента из 694 респондентов — членов «молодежных феминистских организаций» отметили, что получали при выполнении своей работы угрозы со стороны «экстремистских или фундаменталистских религиозных групп»²⁸. Экстремисты часто выбирают женщин-правозащитников своей мишенью в ходе общественных мероприятий²⁹. Специальный докладчик с сожалением отметил, что несколько авторитетных организаций гражданского общества, представивших материалы для настоящего доклада, выразили опасения в связи с

²⁴ Более подробная информация об их работе содержится в материалах, представленных Ассоциацией семей жертв исламского терроризма «Джазайруна».

²⁵ См. www2.warwick.ac.uk/fac/arts/english/research/currentprojects/feministdissent.

²⁶ Huizhong Wu, “#NotInMyName: Indians protest against mob violence”, CNN, 29 June 2017.

²⁷ “Fundamentalism and populism pose deepening threat to women defending human rights, UN experts warn”, United Nations News Centre, 25 November 2016.

²⁸ FRIDA: the Young Feminist Fund and Association for Women’s Rights in Development’s Young Feminist Activism Program, “Brave, creative, resilient: the global state of young feminist organizing”, 2016, p. 51.

²⁹ Представленный *Asamblea Lésbica Permanente* материал, посвященный событиям, произошедшим на Национальном собрании женщин Аргентины в 2015 году.

возможностью преследований; в связи с этим источники, из которых были получены эти материалы, должны оставаться конфиденциальными.

38. Специальный докладчик также с глубокой обеспокоенностью отмечает, что неоднократно имевшие место случаи подрыва субъектами гражданского общества, в том числе правозащитными организациями, деятельности борцов за права человека, бросающих вызов фундаменталистам и экстремистам, имеют очень серьезные последствия с точки зрения прав человека³⁰.

39. Интернет предоставил новое пространство, в пределах которого женщины могут участвовать в культурной жизни и оказывать противодействие фундаменталистам и экстремистам, но это также пространство, в котором они подвергаются преследованиям со стороны фундаменталистов и экстремистов³¹. Государства должны принимать необходимые меры и проявлять должную осмотрительность в соответствии с международными нормами, с тем чтобы обеспечить женщинам равенство и безопасность при использовании Интернета, а также возможность оспаривать фундаменталистскую и экстремистскую риторику в киберпространстве.

40. Специальный докладчик отмечает, что существуют также антиправовые группы, продвигающие губительные для прав человека фундаменталистские и экстремистские идеи и действующие на их основании, и что это та проблема, которую должно решить само международное правозащитное движение³². Хотя в соответствии с Декларацией о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы «каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, поощрять и стремиться защищать и осуществлять права человека и основные свободы на национальном и международном уровнях», такие правозащитники должны признавать универсальный характер прав человека, закрепленный во Всеобщей декларации прав человека, и действовать в соответствии с международными стандартами в области прав человека³³. Группы, пропагандирующие фундаменталистские и экстремистские идеи, направленные на разрушение системы гарантированных на международном уровне прав, в том числе на дискриминацию в отношении женщин, а также на подрыв универсального характера прав человека, не могут рассматриваться как правозащитные организации. Несмотря на то, что права человека членов таких групп должны соблюдаться в соответствии с надлежащими правозащитными нормами, они не должны рядиться в одежды правозащитников, осуществляя свою деструктивную деятельность и продвигая свои взгляды.

³⁰ См. Karima Bennoune, “Productive tensions: women’s rights NGOs, the ‘mainstream’ human rights movement, and international lawmaking”, in *Non-State Actors, Soft Law and Protective Regimes: From the Margins*, Cecilia M. Bailliet, ed., (New York, Cambridge University Press, 2012), pp. 140-147.

³¹ Информация, представленная организацией «Изучение, оценка и сохранение подвергающегося опасности наследия Ирака» (Research, assessment and safeguarding of the Heritage of Iraq in Danger, или RASHID International).

³² См. например, Shameem, “Rights at Risk”, *op cit*. Также следует принять к сведению вопросы, поднятые ведущими правозащитниками Южной Азии, касающиеся «важности объективного дистанцирования правозащитного движения от групп и идеологических течений, систематически использующих дискриминацию», в документе “Global petition to Amnesty International: restoring the integrity of human rights” («Глобальная петиция на имя организации *Amnesty International*: восстанавливая целостность прав человека»), февраль 2010 года.

³³ См. www.ohchr.org/EN/Issues/SRHRDefenders/Pages/Defender.aspx.

II. Международно-правовая основа

A. Соответствующие международные стандарты

41. В своем предыдущем докладе о последствиях фундаментализма и экстремизма для осуществления культурных прав Специальный докладчик представила подробный анализ соответствующих международных стандартов в области прав человека, установленных различными органами и механизмами Организации Объединенных Наций, и сделанных такими органами и механизмами заявлений, в которых фундаментализм и экстремизм признаются идеологической основой для нарушений прав человека (A/HRC/34/56, пункты 40–60). Она ссылается на соответствующие разделы своего предыдущего доклада и добавляет к ним в настоящем докладе дополнительную информацию о некоторых стандартах, касающихся культурных прав женщин.

42. Равенству женщин в осуществлении всех прав человека отводится центральное место в Международном билле о правах человека, а также в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и региональных стандартах. Недискриминация, в том числе по признаку пола, гарантируется самим Уставом Организации Объединенных Наций и является краеугольным камнем системы Организации Объединенных Наций.

43. В зависимости от их конкретных проявлений фундаменталистские и экстремистские идеи и те действия, к которым они побуждают, могут привести к нарушению целого ряда прав человека женщин. К числу таких прав относятся право на равенство и недискриминацию, жизнь, свободу, личную неприкосновенность, свободу от пыток, частную жизнь, свободу убеждений, мирных собраний и ассоциации, право на участие в культурной жизни, на научную и творческую свободу, на свободное согласие на вступление в брак, сексуальные и репродуктивные права, право на здоровье, образование, участие в политической жизни, свободу от рабства и сходной с рабством практики, право на труд, свободу самовыражения и свободу мысли, совести и религии.

44. В самых крайних случаях может нарушаться весь спектр прав человека, а конкретные насильственные действия фундаменталистских и экстремистских групп могут представлять собой акты терроризма и/или международные преступления, в том числе преступления против человечности, геноцид, военные преступления и другие нарушения международного гуманитарного права. Серьезные последствия фундаментализма и экстремизма для культурных прав женщин следует рассматривать именно в контексте этой более широкой и систематической угрозы для столь многих прав человека.

45. Специальный докладчик обращает внимание на обязанность государства уважать права человека и защищать их от действий со стороны негосударственных субъектов, в том числе фундаменталистских и экстремистских групп. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин подтверждает, что «на государства может быть также возложена ответственность за деяния, совершаемые частными лицами, в том случае, если эти государства не проявляют должной заботы для предотвращения нарушений прав или же расследования актов насилия и наказания виновных»³⁴.

46. Специальный докладчик подчеркивает центральную роль и важность культурных прав, которые закреплены, в частности, в статье 27 Всеобщей де-

³⁴ См. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 19 (1992) о насилии в отношении женщин, п. 9. См. также Комитет против пыток, замечание общего порядка № 2 (2008) об имплементации статьи 2, п. 18.

кларации прав человека и статье 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Государства должны уважать эти права и обеспечивать их защиту от вмешательства со стороны фундаменталистских и экстремистских движений.

47. Пункт 2 статьи 2 Пакта запрещает дискриминацию в отношении осуществления таких прав, а в статье 3 говорится, что мужчины и женщины имеют равное право пользоваться экономическими, социальными и культурными правами. В своем замечании общего порядка № 21 (2009 год), касающемся права каждого человека на участие в культурной жизни, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам подчеркивает, что

«обеспечение равного для мужчин и женщин права пользоваться экономическими, социальными и культурными правами является императивным и прямым обязательством государств-участников. Осуществление статьи 3 Пакта в связи с пунктом 1(а) статьи 15 требует, среди прочего, преодоления таких институциональных и правовых барьеров и других препятствий, основанных, в частности, на культурных и религиозных традициях, которые мешают женщинам принимать всестороннее участие в культурной жизни, образовании и научных исследованиях»³⁵.

48. Равные культурные права женщин также гарантируются статьей 13 (с) Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, которая требует, чтобы государства принимали меры, необходимые для того, чтобы положить конец дискриминации в отношении женщин, затрагивающей «право участвовать ... во всех областях культурной жизни», и обеспечить равенство в этом отношении.

49. Декларация об искоренении насилия в отношении женщин подтверждает, что государства не должны ссылаться на религию для оправдания насилия в отношении женщин³⁶. Кроме того, статья 5 (а) Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин гласит, что государства должны принимать все необходимые меры для того, чтобы «изменить социальные и культурные модели поведения мужчин и женщин с целью достижения искоренения предрассудков и упразднения обычаев и всей прочей практики, которые основаны на идее неполноценности или превосходства одного из полов или стереотипности роли мужчин и женщин»³⁷.

50. Культурные права не равнозначны культурному релятивизму. Они не могут служить оправданием нарушения прав человека женщин или их дискриминации или применения к ним насилия. Культурные права прочно укоренились в системе универсальных прав человека (см. A/HRC/31/59, п. 27).

51. В статье 5 Венской декларации и Программы действий государства согласились не только с тем, что «все права человека универсальны», но и с тем, что, «[х]отя значение национальной и региональной специфики и различных исторических, культурных и религиозных особенностей необходимо иметь в виду, государства, независимо от их политических, экономических и культурных систем, несут обязанность поощрять и защищать все права человека...».

52. Принцип универсальности прав человека — это один из наиболее важных инструментов в борьбе с пагубными последствиями фундаментализма и экстремизма, и его необходимо защищать. Когда государства подрывают принцип универсальности, они помогают и содействуют экстремизму. В своем замеча-

³⁵ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 21 (2009 год) о праве каждого человека на участие в культурной жизни, п. 25.

³⁶ См. ст. 4 резолюции 48/104 Генеральной Ассамблеи, 1993 год.

³⁷ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, ст. 5 (а).

нии общего порядка № 28 (2000 год) о равноправии мужчин и женщин, содержащем толкование статьи 3 Международного пакта о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека разъяснил, что «государства-участники должны обеспечить, чтобы традиционные, исторические или культурные предрассудки не служили оправданием нарушений права женщин на равенство перед законом и равное осуществление всех предусмотренных Пактом прав»³⁸.

53. Государства должны также уважать и защищать свободу мысли, совести и религии, включая право быть приверженцем той или иной религии, но также и «право не исповедовать никакой религии или убеждений»³⁹. Кроме того, «никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору»⁴⁰. Действия фундаменталистских и экстремистских правительств или движений, которые направлены на привитие, путем принуждения или насилия, определенных убеждений, представлений о мире и видов культурной практики, противоречат стандартам в области прав человека.

54. В своем замечании общего порядка № 28 Комитет по правам человека постановил, что «на статью 18 нельзя ссылаться в оправдание дискриминации женщин в плане свободы мысли, совести и религии». Бывший Специальный докладчик Организации Объединенных Наций по вопросу о свободе религии или убеждений отметил, что «свобода религии или убеждений как одно из прав человека никак не может служить оправданием для нарушений прав человека, которыми обладают женщины и девочки»⁴¹.

55. Фундаменталисты порой пытаются продвигать свои идеи или ограждать себя от пристального контроля, используя правозащитную риторику и рассуждая о религиозной свободе. Специальный докладчик подчеркивает важность статьи 30 Всеобщей декларации прав человека, а также общей для Международного пакта о гражданских и политических правах и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах статьи 5, которые гласят, что ничто в этих документах не должно толковаться как означающее, что какое-либо государство, какая-либо группа или какое-либо лицо имеют право заниматься какой бы то ни было деятельностью, направленной на уничтожение любых прав или свобод, признанных в этих документах.

В. Анализ проблемы фундаментализма и экстремизма в рамках системы Организации Объединенных Наций

56. Правозащитная система Организации Объединенных Наций затрагивала вопросы, касающиеся фундаментализма и экстремизма, на нерегулярной основе, и в этом отношении следует разработать более систематический подход. Тем не менее имели место некоторые важные заявления.

57. В 2016 году в своем докладе, представленном Совету по правам человека на его тридцать второй сессии, Специальный докладчик по вопросу о праве на свободу мирных собраний и праве на свободу ассоциации рассмотрел вопрос о влиянии фундаментализма на охватываемые его мандатом права. Он отметил,

³⁸ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 28 о равноправии мужчин и женщин, 2000 год, п. 5.

³⁹ См. Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 22 о праве на свободу мысли совести и религии, 1993 год, п. 2.

⁴⁰ Пункт 2 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах. (См. приложение резолюции 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи.)

⁴¹ A/68/290, п. 30.

что «религиозный фундаментализм нередко несоразмерно воздействует на права женщин на свободу собраний и ассоциации». В частности, он упомянул сопротивление со стороны католической церкви и движений христиан-евангелистов, с которыми сталкиваются в Латинской Америке женские организации, борющиеся за репродуктивные права и репродуктивное здоровье (см. A/HRC/32/36, п. 62).

58. Бывший Генеральный секретарь Кофи Аннан отметил в своем докладе, представленном Генеральной Ассамблее на ее шестьдесят первой сессии в 2006 году, что «политизация культуры в виде религиозного «фундаментализма» в различных ... религиозных условиях стала серьезным вызовом попыткам гарантировать права женщин» (см. A/61/122/Add.1, пункт 81).

59. В Венской декларации и Программе действий Всемирная конференция по правам человека подчеркнула «важность работы ... по недопущению любых коллизий, которые могут возникнуть между правами женщин», а также «по устранению пагубных последствий, связанных с... религиозным экстремизмом» (см. пункт 38 части II главы III документа A/CONF.157/24 (часть I)).

60. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин отметил в своих заключительных замечаниях по объединенным первому и второму докладам Туниса, что укрепление прав женщин является прочной основой борьбы с экстремистскими ... движениями (см. A/50/38, п. 262).

III. Фундаментализм, экстремизм и культурные права женщин: Обзор

61. В большинстве сфер, охватываемых мандатом Специального докладчика, фундаментализм и экстремизм приводят к массовым нарушениям культурных прав женщин. Приведенные ниже примеры следует рассматривать как часть более широкого и систематического посягательства на права человека.

A. Свобода художественного самовыражения женщин и нападения на женщин — творческих деятелей

62. Фундаменталистские и экстремистские государственные и негосударственные субъекты часто посягают на право на свободу художественного самовыражения. Творческих работников обвиняют в «богохульстве», «религиозной диффамации», оскорблении «религиозных чувств» или подстрекательстве к «религиозной ненависти» (см. A/HRC/23/34, п. 47). Традиция и практика художественного самовыражения женщин постоянно отрицается различными фундаменталистами. «В некоторых сообществах женщины из числа артистов и зрителей подвержены особому риску и им запрещается участвовать в художественной деятельности как таковой ... или в выступлениях вместе с мужчинами» (там же, пункт 43). Это особенно справедливо в условиях теократии. «Такие запреты оказывают разрушительное воздействие на разнообразие форм культурного самовыражения...»⁴² Представленные материалы содержат примеры имевших место в Афганистане, Иране (Исламская Республика), Саудовской Аравии и Судане случаев отмены концертов с участием женщин, нападений на актрис, угроз и оскорблений в адрес женщин — творческих деятелей и арестов певиц и писательниц⁴³. На веб-сайте, связанном с Корпусом стражей ислам-

⁴² Информация, представленная организацией «Фримьюз».

⁴³ Информация, представленная Ассоциацией иранских женщин во Франции (*Association Des Femmes Iraniennes en France*), организацией «Бирюзовая гора» (*Turquoise Mountain*), а

ской революции Исламской Республики Иран, говорится, что поющие женщины «попирают все моральные и религиозные ценности»⁴⁴. Одна суданская певица сказала: «Находясь на сцене, я пребываю в постоянном страхе. Я все время боюсь, что мое выступление могут в любое время прервать»⁴⁵. Что касается Эфиопии, то там с 2008 года из-за давления со стороны религиозных групп сократилось число выступлений, во время которых женщины и мужчины танцуют и поют вместе⁴⁶. Ограничение и подавление творческой свободы создают небезопасную обстановку для всех деятелей искусства и подрывают усилия по борьбе с экстремизмом и фундаментализмом.

63. Невозможно перечислить всех женщин — творческих деятелей, которые были убиты разнообразными фундаменталистами и экстремистами. В число нашедших недавних случаев входит убийство в 2014 году группировкой «Аш-Шабааб» Саадо Али Варсаме — певицы и члена парламента Сомали, известной тем, что она выступала на сцене с непокрытой головой. В период между 2001 и 2014 годом, согласно сообщениям, двенадцать женщин были убиты в северо-западной части Пакистана за то, что занимались музыкой⁴⁷.

64. Культурные мероприятия, в которых зрителями или артистами являются женщины и девочки, неоднократно становились мишенью для террористов. Специальный докладчик с прискорбием отзывается о таких событиях, как теракт, совершенный мусульманским фундаменталистом на концерте Арианы Гранде в мае 2017 года в Манчестере, Соединенное Королевство. 17 из 22 жертв этой «агрессии против девушек»⁴⁸ составляют женщины и девочки⁴⁹. Специальный докладчик приветствует мужество г-жи Гранде, столь быстро вернувшейся на сцену с концертом “One Love Manchester”, и многочисленных зрителей, посетивших этот концерт. Мужество, с которым артисты и зрители по всему миру бросают вызов экстремистам, привлекает сравнительно небольшое внимание со стороны международного сообщества и нуждается в признании и поддержке. Ярким примером такого мужества является творчество ансамбля «Зохра» — первого в Афганистане оркестра с исключительно женским коллективом⁵⁰.

65. Около 40 ведущих индийских писателей, в том числе женщин-писательниц, в знак протеста против того, что они воспринимают как «усиление нетерпимости и все большее посягательство на свободу слова», а также как насилие в отношении представителей интеллигенции, отказались от присужденных им литературных премий⁵¹. Эта акция протеста стала предметом внимания после того, как от премии отказалась известная писательница Наянтара Сахгал. Она объяснила: «Культура Индии — культура разнообразия и полемике — сейчас подвергается яростной атаке. Рационалистически мыслящие

также неправительственными организациями (НПО) Саудовской Аравии (Европейской организацией Саудовской Аравии по правам человека (*European Saudi Organization for Human Rights*), Организацией саудовцев за права человека (*Saudi Organization for Human Rights*), Организацией «Аль-Кст» (*Al-Qst*) в консультации с саудовскими женщинами-активистами).

⁴⁴ Информация, представленная Ассоциацией иранских женщин во Франции (*Association Des Femmes Iraniennes en France*).

⁴⁵ Материал, представленный Проектом по борьбе за права человека суданских женщин (*Sudanese Women Human Rights Defender Project*).

⁴⁶ Информация, представленная организацией «Солидарность женщин» (*Femmes Solidaires*).

⁴⁷ Документ, представленный организацией «Фримьюз».

⁴⁸ Charlotte Alter, “Why the Manchester attack was an attack on girlhood”, *Time*, 24 May 2017.

⁴⁹ Helena Horton and Joe Shute, “Who are the victims of the Manchester terror attack?”, *Telegraph*, 31 May 2017.

⁵⁰ См. www.anim-music.org/girls-ensemble/.

⁵¹ “How India’s writers are fighting intolerance”, BBC News, 13 October 2015.

люди, подвергающие сомнению суеверные воззрения, любой, кто ставит под сомнение те или иные аспекты отвратительной и опасной искаженной версии индуизма, известной как «хиндутва», — как в сфере интеллектуальной или творческой, так и в том, что касается питания и образа жизни, — подвергаются маргинализации и преследованиям, или же их убивают»⁵².

В. Право женщин участвовать в культурной жизни без дискриминации

66. Культурные права женщин представляют собой основную мишень фундаменталистов и экстремистов, которые нередко утверждают, будто защищают свою культуру, религию или традиции, но на самом деле не признают права других лиц в этих областях. Ниже приводится краткий обзор этой проблемы.

1. Равноправие женщин в религии и вероисповедании

67. Во многих странах женщины не могут становиться религиозными лидерами из-за гендерных стереотипов, пропагандируемых в рамках патриархального толкования религии и поддерживаемых государственными и негосударственным субъектами⁵³. Равные права женщин на участие в культурной жизни включают в себя их право быть религиозными и духовными лидерами. Некоторые женщины отстаивают эти права, возглавляя молитвенные собрания или выпуская религиозные эдикты и толкования в защиту прав женщин. Многие женские группы в качестве реакции на фундаментализм организуют проведение общественных дискуссий, посвященных дискриминационным толкованиям религиозных текстов и законов. Специальный докладчик отмечает также не менее важную роль, которую играют в деле защиты культурных прав женщины, являющиеся членами ассоциаций нерелигиозных лиц и гуманистических ассоциаций.

68. В Израиле члены организации «Женщины Стены», как сообщается, подвергаются преследованиям за свою деятельность в поддержку равных прав женщин на отправление религиозных обрядов и за правовую борьбу, которую они ведут с целью обеспечить женщинам право молиться у Стены плача наравне с мужчинами. Специальный докладчик сожалеет о том, что выполнение плана по созданию условий для совместного отправления религиозных обрядов у Стены плача женщинами и мужчинами недавно было приостановлено, а также о том, что не были предприняты политические шаги в связи с судебными решениями, признающими право женщин молиться возле Стены⁵⁴. Кроме того, поступали сообщения о попытках ввести гендерную сегрегацию в общинах ультраортодоксальных евреев в ряде стран⁵⁵.

69. Некоторые церкви пятидесятников в Африке, как сообщается, просили своих прихожан подписать петиции против ратификации Протокола к Африканской хартии прав человека и народов, касающегося прав женщин в Африке⁵⁶. Пункт 1 статьи 17 Протокола гласит, что женщины имеют право жить в благоприятных с точки зрения культуры условиях и участвовать в определении политики в области культуры на всех уровнях.

⁵² Indian Cultural Forum, “Nayantara Sahgal returns her Sahitya Akademi award”, 6 October 2015.

⁵³ Информация, представленная обществом «Мусульмане за прогрессивные ценности».

⁵⁴ Isabel Kershner, “‘Sense of betrayal’ in liberals over reversals by Netanyahu”, *New York Times*, 4 July 2017.

⁵⁵ Материал, представленный Институтом Хадасса — Брандейс в рамках проекта по гендерным вопросам, вопросам культуры, религии и права.

⁵⁶ Horn, “Christian fundamentalisms”, p. 13.

2. Культурные права в контексте репродуктивного здоровья и репродуктивных прав

70. Как отметила первый Специальный докладчик в области культурных прав, женщины должны быть равноправными участниками культурной жизни и жизни общества в целом и для этого государства должны обеспечить право женщин на участие в социальной, экономической и политической жизни⁵⁷. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин и Комитет по экономическим, социальным и культурным правам пришли к выводу, что лишение женщин и девочек средств контрацепции и услуг по прерыванию беременности или принуждение девочек к вступлению в брак в раннем возрасте лишает их права принимать решения в отношении деторождения и своей сексуальности, что сказывается на полном осуществлении ими своих экономических, социальных и культурных прав, в том числе права на доступ к образованию на равной основе с мужчинами⁵⁸.

71. Изучив в рамках предусмотренной статьей 8 Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин процедуры расследования последствий изданного в Маниле Административного указа № 003, запрещающего финансирование доступа к современным противозачаточным средствам и призывающего, в частности, к отказу от практики использования презервативов со ссылкой на католическое вероучение, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин пришел к выводу, что ситуация «особенно вопиющая потому, что она является следствием официальной и преднамеренной политики, которая ставит определенную идеологию выше благополучия женщин», и что этот указ способствует укреплению гендерных стереотипов⁵⁹.

72. В странах Латинской Америки фундаменталистские и консервативные группы гражданского общества нередко объединяются с фундаменталистскими церквями, выступая против сексуальных и репродуктивных прав, в том числе путем распространения ложной информации о научных знаниях в области репродуктивного здоровья⁶⁰. Согласно мнению экспертов, на Шри-Ланке экстремистские организации сингальских буддистов, «чья деятельность не контролируется и втайне даже поддерживается государством, прославляют фертильность сингальских женщин и демонизируют фертильность мусульманок⁶¹». Фундаменталисты и экстремисты во всех регионах поощряют культурную стигматизацию женщин, осуществляющих свои сексуальные и репродуктивные права и борющихся за них, тем самым формируя культуру стыда, а не равноправия⁶².

3. Введение жестких правил, касающихся «целомудрия» в одежде

73. Устанавливая правила, предписывающие одеваться «целомудренно», фундаменталистские группы продвигают идею того, что женщинам в обществе отведена стереотипная подчиненная роль и что их необходимо ограничить в сво-

⁵⁷ A/67/287, п. 37.

⁵⁸ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 21 (1994 год) о равноправии в браке и семейных отношениях, пп. 21-22; HRI/GEN/1/Rev.9, т. II; E/C.12/KEN/CO/2-5, п. 54.

⁵⁹ CEDAW/C/OP.8/PHL/1, п. 48.

⁶⁰ Конфиденциальная информация, представленная группой Латиноамериканских государств.

⁶¹ Chulani Kodikara, "State racism and sexism in post-war Sri Lanka", Open Democracy, 10 November 2014.

⁶² Примеры приводятся в материалах, предоставленных Постоянным представительством Гондураса.

боде распоряжаться своим телом, культурном выборе и возможностях выполнять такие действия, как езда на велосипеде и занятия спортом. Кроме того, такие группы содействуют формированию культуры стыда в вопросах, касающихся женского тела. Допустимые одежда или манера одеваться обычно подразумевают сокрытие формы женского тела, как, например, в случае с индуистским морально-этическим кодексом «пурда» и издаваемыми некоторыми индуистскими фундаменталистами запретами на ношение брюк, или с ношением длинных юбок, головных покрывал или париков некоторыми женщинами из числа ортодоксальных евреев, или с чадрой или головным платком, которые носят некоторые женщины-мусульманки, или же с другими видами одежды и обычаями. Женщины, принадлежащие к мормонской секте, известной как Фундаменталистская церковь Иисуса Христа Святых последних дней, обязаны носить длинные платья и нижнюю рубашку, покрывающую тело от шеи до лодыжек⁶³.

74. Некоторые эксперты в области прав женщин утверждают, что многие из крупных мировых религий часто используют концепцию целомудрия и сегрегацию с целью вытеснить женщин из общественной жизни⁶⁴. Таким образом, концепция целомудрия не является гендерно нейтральной, она подразумевает «целомудрие по гендерному признаку⁶⁵». Фундаменталистские движения еще больше обостряют эту тенденцию. Все последствия такого положения дел для прав человека женщин — в том числе отдельных аспектов международных прав человека — не принимаются в расчет в мире, в котором правила, предписывающие ношение «скромной» одежды, все чаще воспринимаются как нормальное явление, как простой культурный обычай. Нередко молодым женщинам внушают, что женщины всегда именно так и одевались.

75. Подобная одежда зачастую навязывается при помощи угроз, насилия, внушения или стигматизации. Рассмотрим фетву, касающуюся обязательного покрытия головы мусульманскими женщинами и девушками в Европе, изданную Европейским советом фетв и исследований, членами которого являются исключительно мужчины:

«Таким образом, при помощи своей одежды она показывает себя миру серьезной и честной женщиной, не соблазнительницей и не искусительницей, женщиной, которая не совершает зла... ни одним движением своего тела...»⁶⁶

76. Женщины, не придерживающиеся соответствующей манеры одеваться, во многих ситуациях подвергаются угрозам и наказанию со стороны государственных и негосударственных субъектов, что противоречит нормам международного права. В соответствии с иранскими законами ношение женщиной хиджаба — это преступление, наказуемое тюремным заключением и штрафом. Ежегодно за совершение этого «преступления» тысячам иранских женщин объявляют выговоры, задерживают их или подвергают судебному преследованию⁶⁷. В соответствии со статьей 152 Уголовного кодекса Судана (1991 год) нарушение правил, касающихся одежды, влечет за собой наказание в виде пор-

⁶³ Christine Brouwer, “Polygamy garb born of rules”, ABC News, 17 April 2008.

⁶⁴ Frances Raday, “Modesty disobeyed: gendered modesty rules under the monotheistic religions”, in Marie A. Failinger, Elizabeth R. Schiltz and Susan J. Stabile, eds., *Feminism, Law and Religion* (Farnham, United Kingdom, Ashgate Publishing, 2016), pp. 283–307.

⁶⁵ Ibid.

⁶⁶ Conseil Européen des Fatwas et de la Recherche, fatwa No. 6, in *Recueil de Fatwas*, Série No. 1, Avis Juridiques Concernant les Musulmans d’Europe 7, 2002.

⁶⁷ Justice for Iran, “Thirty-five years of forced hijab: the widespread and systematic violation of women’s rights in Iran”, March 2014.

ки, которой уже были подвергнуты тысячи женщин⁶⁸. В декабре 2016 года полиция Саудовской Аравии даже арестовала женщину за размещение в социальных сетях фотографий, на которых она показана с непокрытой головой в общественных местах⁶⁹. Что касается Мали, то там во время оккупации северной части страны в 2012 году джихадистами фундаменталисты требовали от женщин носить черные покрывала и просторную одежду, а те женщины, которые нарушали этот запрет, рисковали быть подвергнутыми порке или тюремному заключению⁷⁰. В Индии, согласно сообщениям, имели место инциденты с участием «полиции нравов», в ходе которых так называемые «группы бдительности» нападали на женщин и девушек, применяя силу и насилие, в частности с целью повлиять на их манеру одеваться⁷¹.

77. В некоторых случаях, как утверждается, ношение ограничивающей личную свободу одежды — это свободный выбор женщины, следующей своим убеждениям о том, что такого «целомудрия» требует учение той или иной религии. В таком случае речь идет о выборе определенного толкования веры, и именно за такое толкование веры неустанно выступают фундаменталисты. Выбор взрослого человека необходимо уважать. Однако на манеру женщин одеваться может оказывать сильное влияние фундаменталистская пропаганда, а также дискриминация в отношении женщин, особенно в средствах массовой информации и проповедях. Государства должны позаботиться о том, чтобы женщины были свободны от такого рода принуждения.

78. Представления о том, что женщины обязаны покрывать голову, могут иметь последствия для тех женщин, которые этого не делают. Такие женщины рассматриваются некоторыми как не отождествляющие себя со своей этнической или религиозной группой или как не выражающие свои религиозные убеждения так, как этого требуют определенные учения, и, следовательно, они могут быть заклеены как «плохие» верующие или неверные или же сочтены «бесстыдными». При определенных условиях это может привести к целому ряду последствий, в том числе к угрозам, насилию и гибели.

79. Многие экстремистские или фундаменталистские правила одежды, касающиеся женщин, представляют собой радикальный перелом традиции, а не следование ей. Некоторые наиболее ограничивающие личную свободу виды одежды, пропагандируемые в настоящее время фундаменталистами, являются нарушением прежних культурных обычаев. Иногда такая одежда не является национальной или традиционной одеждой местного населения. Например, в Западной Африке, где женщины традиционно носят красочные одеяния «бубу», фундаменталисты пытаются навязать им ношение хиджаба и никаба, нередко темных оттенков.

80. Женщин, которые покрывают голову, нельзя винить в сложившейся в более широком политическом контексте ситуации, ведь в течение последних лет они сами подвергаются дискриминации и насилию, вдохновителями которых, в частности, являются ультраправые и расовые экстремисты на Западе⁷², что также вызывает серьезную озабоченность у Специального докладчика и требует безотлагательного рассмотрения. Можно защищать основное право человека носящих чадру женщин на свободу от насилия и дискриминации и при этом

⁶⁸ Human Rights Watch, “Sudan: end lashing, reform public order rules: arrest of women’s rights activists, flogging of woman violate basic rights,” 15 December, 2010.

⁶⁹ Информация, представленная саудовскими неправительственными организациями.

⁷⁰ “Out with colour: Islamists force Timbuktu women to wear black veils”, France 24, 24 September 2012.

⁷¹ Конфиденциальная информация, представленная индийским гражданским обществом.

⁷² Примеры таких случаев содержатся среди прочего в материалах, представленных Центром по правам человека Университета Миннесоты.

критиковать искусственное переосмысление культуры, в рамках которого ведется неустанная деятельность по распространению обычая покрывать голову. Во многих смыслах только тогда женщины действительно смогут делать свободный, основанный на культурных предпочтениях выбор относительно того, как им одеваться.

С. Нападения на других лиц на основании их кажущегося или предполагаемого «отличия»

81. Фундаменталистские и экстремистские выпады против представителей меньшинств, включая женщин из их числа, их культурные объекты и обычаи (например, нападения на индуистов в Бангладеш и на христиан-коптов в Египте) стали широко распространенным явлением во всем мире. Эти инциденты варьируются по степени тяжести от высказываний, разжигающих ненависть, до геноцида. Они особенно сильно затрагивают женщин, которые часто рассматриваются как символ групп меньшинств. В Индии на фоне укрепления индуистского фундаментализма о мусульманском меньшинстве все чаще говорится, что оно «находится на осадном положении... перед лицом переосмысления культуры, обесценивающего их богатую историю, объявляющего незаконными их традиционный рацион и источники средств к существованию», в результате чего женщины становятся более уязвимы⁷³. Законы, дискриминирующие представителей меньшинств в вопросах, касающихся их культурных обычаев, создают благоприятную среду для нападений. Так, в Мьянме мусульмане из народа рохинджа должны получать от правительства разрешение на заключение брака⁷⁴.

82. В Соединенных Штатах Америки после прошедших в 2016 году президентских выборов наблюдается значительный рост числа случаев hate speech (человеконенавистнической риторики и насилия на почве ненависти, объектами которых становятся, в частности, женщины, в том числе женщины из числа иммигрантов и меньшинств⁷⁵). Виновные в совершении этих поступков зачастую прямо ссылались на президента или его высказывания. 26 мая 2017 года в Портленде, штат Орегон, ультраправый экстремист и сторонник идеологии превосходства белой расы выкрикивал hate speech (человеконенавистнические высказывания в адрес двух молодых мусульманок в хиджабах, а затем убил двух находящихся поблизости молодых мужчин, которые встали на их защиту⁷⁶).

83. Ассоциация «Австралийские юристы за права человека» выразила озабоченность в связи с «широким распространением в австралийском обществе фундаменталистских и экстремистских идей» наряду с «ростом популистского ультрационализма», который, по мнению этой Ассоциации, приводит к попыткам «узаконить ... навязывание женщинам, в особенности происходящим из других этнических групп, “исконной австралийской культуры”»⁷⁷.

84. Фундаменталистские и экстремистские группы часто пытаются запретить отношения между представителями разных групп. Например, имеется информация, согласно которой сикхские фундаменталистские группы использовали

⁷³ Конфиденциальная информация, представленная индийским гражданским обществом.

⁷⁴ Материал, представленный Азиатско-Тихоокеанским учебным и научно-исследовательским центром по положению женщин (Asian-Pacific Resource and Research Centre for Women), также известным как СТРЕЛА (ARROW).

⁷⁵ Материал, представленный Центром по правам человека Университета Миннесоты.

⁷⁶ Amy B Wang, “‘Final act of bravery’: men who were fatally stabbed trying to stop anti-Muslim rants identified”, *Washington Post*, 27 May 2017.

⁷⁷ Информация, представленная ассоциацией «Австралийские юристы за права человека».

банды мужчин в масках с целью физически помешать заключению смешанных браков⁷⁸. В Индии же звучали ложные заявления о том, что мужчины-мусульмане практикуют так называемый «любовный джихад», призванные представить романтические отношения и браки между индуистскими женщинами и мужчинами-мусульманами как часть заговора по обращению индуистских женщин в ислам с целью произвести мусульманское потомство⁷⁹.

85. Женщины, о которых можно было бы предположить, что они лесбиянки, продолжают оставаться мишенью организованной травли, в том числе со стороны радикальных националистов, что лишает их возможности осуществлять многие права человека, включая право на участие в культурной жизни без какой-либо дискриминации (см. A/HRC/29/23, пункт 22; CRC/C/IRQ/CO/2–4, пункты 27–28)⁸⁰.

86. Насилие над людьми на основании их сексуальной ориентации заставляет особо задуматься о транснациональном характере фундаментализма и экстремизма. Например, христианские фундаменталистские лидеры и группы из Соединенных Штатов, как сообщается, на словах и финансово поддерживали направленные против геев и лесбиянок кампании в разных странах, в том числе в Уганде⁸¹.

87. Фундаменталисты и экстремисты, как правило, стремятся подавить любые проявления позитивного самовыражения сексуальных меньшинств и представление связанных с сексуальной ориентацией тем в позитивном ключе. По меньшей мере в 17 странах закон прямо запрещает «пропаганду» нетрадиционной сексуальной ориентации⁸². Такие запреты препятствуют распространению информации о культурных мероприятиях, проводимых сообществом лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров (ЛГБТ). В некоторых случаях подобные законы придавали фундаменталистам смелости для совершения актов насилия в отношении участников таких мероприятий. Российские правозащитники сообщают, что со времени принятия закона, запрещающего «пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних», «практически любые мирные публичные мероприятия ЛГБТ сопровождаются актами насилия со стороны их противников без какой-либо адекватной реакции со стороны полицейских⁸³». Разного рода фундаменталисты, в том числе в Малайзии и на Украине, различными способами пытались добиться отмены культурных мероприятий, организуемых сообществом лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров, в том числе модных показов с участием трансгендерных жен-

⁷⁸ Sukhwant Dhaliwal, “Resurgent Sikh fundamentalism in the UK: time to act?”, Open Democracy, 18 October 2016.

⁷⁹ Конфиденциальная информация, представленная индийским гражданским обществом. См. также High Court of Kerala, *Asokan K.M. v. The Superintendent of Police*, WP(Crl.) No. 297, судебное решение от 24 мая 2017 года.

⁸⁰ Специальный докладчик выражает удовлетворение в связи с позицией, которая, как она считает, нашла отражение в материале, представленном Алжиром, и в соответствии с которой сексуальная ориентация признается вопросом личной свободы и независимости. Материал, представленный Министерством по делам религии и вакуфов Алжира.

⁸¹ Jeffrey Gettleman, “Americans’ role seen in Uganda anti-gay push”, *New York Times*, 3 January 2010.

⁸² Информация, представленная Международной ассоциацией лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов и интерсексов и ARC International.

⁸³ ЛГБТ-организация “Coming Out”, Проект правовой помощи трансгендерным людям, а также Российская ЛГБТ-сеть. «Осуществление Международного пакта о гражданских и политических правах в Российской Федерации: Сексуальная ориентация и вопросы гендерной идентичности» — альтернативный доклад, представленный Комитету Организации Объединенных Наций по правам человека на его 111-й сессии в июле 2014 года в Женеве, с.4.

щин, фестивалей равенства, ЛГБТ-парадов и дней памяти⁸⁴. Специальный докладчик с удовлетворением отмечает тот факт, что новый Независимый эксперт по вопросу о защите от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности сможет продолжить расследование таких случаев.

D. Право на образование

88. Фундаменталисты и экстремисты во всем мире различными способами пытаются повлиять на образование, стремясь навязать людям свои ценности и убеждения. В некоторых местах они совершают нападения на школьников с использованием кислоты. В других пытаются ввести в школах гендерную сегрегацию или вообще запретить женщинам и девочкам учиться. В третьих стремятся изменить содержательную часть учебной программы, например путем исключения из нее полового воспитания.

89. В Индонезии одним из последствий тенденции, описываемой как обострение фундаменталистских настроений, затрагивающее права человека в целом, стало закрытие в феврале 2016 года по приказу Исламского фронта джихада уникальной исламской школы-интерната «Аль-Фатх», в которой учителями и учащимися являлись «вариа» — трансгендерные женщины. Сообщается, что полиция не смогла защитить школу, и в марте 2016 года местные власти закрыли ее⁸⁵.

90. Конструктивные усилия некоторых членов правительства, направленные на улучшение защиты прав человека женщин в школах и в рамках учебных программ, нередко подрываются согласованными действиями фундаменталистов. Например, в Перу усилия по внедрению в образовательную программу правозащитных вопросов, которые предпринимало в 2016 году Министерство образования, натолкнулись на организованное противодействие со стороны христианских фундаменталистских групп и консервативных политических партий⁸⁶. Эти группы выступили против сделанного в программе акцента на гендерном равенстве и недискриминации по признаку сексуальной ориентации. По сообщениям, один принимавший участие в этой кампании пастор призвал убивать лесбиянок. В конечном итоге эта программа была изменена.

91. Поощрение и защита соответствующей международным стандартам не-сексистской модели образования, а также недискриминации и полного равенства женщин и девочек в сфере образования относятся к числу наиболее важных мер, которые правительства могут принять для победы над фундаментализмом и экстремизмом.

92. Специальный докладчик глубоко обеспокоен появлением во многих местах находящихся в ведении фундаменталистов школ, которые нередко финансируются из зарубежных источников и в которых поощряются гендерные стереотипы, в некоторых случаях оправдывается насилие в отношении женщин и практикуется гендерная сегрегация, подрывающая равенство.

93. Фундаменталистские движения, такие как «Боко Харам», совершают на учебные заведения и учащихся в Нигерии постоянные нападения, одним из

⁸⁴ Информация, представленная Международной ассоциацией лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов и интерсексов и группы ARC International.

⁸⁵ Материал, представленный Международной ассоциацией лесбиянок, геев, бисексуалов, транссексуалов и интерсексов и группы ARC International.

⁸⁶ Материал, представленный Центром по вопросам поощрения и защиты сексуальных и репродуктивных прав.

ужасных примеров которых является похищение в апреле 2014 года 276 школьниц (многие из которых до сих пор не вернулись домой). В Афганистане и Пакистане также имели место многочисленные нападения фундаменталистских вооруженных групп на школы для девочек.

94. Тот факт, что даже в таком нашумевшем деле, как покушение с применением огнестрельного оружия на пакистанскую лауреатку Нобелевской премии Малалу Юсуфзай, ответственность за которое взяло на себя движение «Талибан», 8 из 10 обвиняемых были оправданы и освобождены в результате тайного судебного процесса, свидетельствует о безнаказанности фундаменталистов и экстремистов, совершающих акты насилия в отношении женщин⁸⁷. Привлечение к ответственности лиц, виновных во всех актах насилия, совершенных фундаменталистами и экстремистами в отношении женщин, в том числе при осуществлении последними их культурных прав, должно быть одной из приоритетных задач.

IV. Выводы и рекомендации

A. Выводы

95. После совершенного ДАИШ в феврале 2017 года в пакистанском святилище теракта, в результате которого погибли более 70 человек, принимавших участие в суфийском ритуале, танцовщица Шима Кермани, несмотря на риск с точки зрения безопасности, отправилась на место происшествия, чтобы выступить для местных жителей и вселить в их сердца надежду⁸⁸. Международное сообщество должно проявить смелость, не уступающую той, которую проявляют такие женщины. Описанные явления являются тревожным сигналом для нашего времени. Мы сталкиваемся с глобальной разнонаправленной лавиной ненависти к женщинам, для противодействия которой нужен безотлагательный глобальный феминистский ответ. Мы должны прислушаться к предупреждению, высказанному польской правозащитницей Паулиной Вавжинчик, которая подчеркивает необходимость глобальной солидарности: «Никакие права и ни в одной стране не завоевываются раз и навсегда. Мы должны... продолжать доносить до сведения общественности информацию о ... том, что может быть отнято у нас»⁸⁹. Государства, международные организации и гражданское общество должны объединить свои усилия, с тем чтобы разработать комплексные, основанные на правах человека стратегии с целью защитить культурные права женщин от посягательств со стороны фундаменталистов и экстремистов в соответствии с международными стандартами.

96. Фундаменталистские и экстремистские идеологические системы представляют собой угрозу для прав человека женщин, в особенности для их культурных прав. Государства не должны ни поддерживать их, ни идти им на уступки в том, что касается прав женщин. Культурные права женщин, понимаемые как полноценная часть системы прав человека, являются важнейшими противовесами фундаментализму и экстремизму; они несут в себе призыв к свободному самоопределению женщин, уважению их

⁸⁷ “Eight out of 10 Malala suspects ‘secretly acquitted’”, BBC News, 5 June, 2015.

⁸⁸ “Sheema Kermani defies act of terrorism, performs at Lal Shahbaz Qalandar’s shrine”, Dawn News, 21 February 2017.

⁸⁹ Paulina Wawrzynczyk, “No battle is ever won for good”, *Feminist Dissent* No.2, (2017), pp. 189–192.

культурного многообразия и к соблюдению принципов универсальности и равенства.

В. Рекомендации

97. Для обеспечения эффективного реагирования на фундаментализм и экстремизм, наказания лиц, виновных в нарушениях прав человека женщин, в частности их культурных прав, к которым приводят фундаментализм и экстремизм, и для пресечения таких нарушений, а также в целях гарантирования равных культурных прав женщин Специальный докладчик рекомендует международному сообществу:

- a) поощрять культуру, признающую равенство и достоинство женщин;
- b) рассматривать фундаментализм и экстремизм как проблемы в области прав человека, для решения которых важно применять правозащитный подход;
- c) в соответствии с надлежащими нормами международного права признать существование экстремистских и фундаменталистских идеологических течений, которые поощряют дискриминационное отношение к женщинам, и вести с ними борьбу;
- d) изучать вопрос о том, как и почему фундаментализм и экстремизм укореняются в том или ином обществе, и устранять их коренные причины путем, в частности, осуществления экономических, социальных и культурных прав;
- e) разработать опирающийся на учет гендерных аспектов механизм для распознавания признаков фундаментализма, в основе которого лежало бы признание того, что культурное самовыражение, в частности со стороны женщин, часто является одной из главных мишеней; а также принимать в соответствии с международными нормами превентивные меры в целях недопущения активизации таких движений;
- f) поддерживать инициативы, направленные на закрепление культурных прав женщин.

98. Специальный докладчик рекомендует государствам:

- a) уважать, защищать и осуществлять равные культурные права женщин, включая право на свободу художественного самовыражения и право на участие в культурной жизни без дискриминации;
- b) признавать и подчеркивать важность поощрения, уважения и адекватного финансирования культуры и культурных прав, в том числе равных культурных прав женщин, как основных аспектов любых стратегий противодействия фундаментализму и экстремизму;
- c) вновь подтвердить универсальность прав человека и не изменять этому принципу;
- d) поощрять всеобщее равенство в соответствии с международными стандартами;
- e) снять все подрывающие принципы универсальности и равенства оговорки к международным договорам о правах человека, в частности к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин;

- f) действовать в соответствии с нормами должной осмотрительности в целях обеспечения того, чтобы фундаменталистские и экстремистские негосударственные субъекты, нарушающие культурные права женщин, подвергались судебному преследованию и наказанию в соответствии с международными стандартами;
- g) предотвращать нарушения культурных прав женщин, в том числе путем запрещения финансирования фундаменталистских и экстремистских групп, в соответствии с международными стандартами;
- h) осуждать все акты насилия со стороны экстремистов или фундаменталистов, подрывающие культурные права женщин, и выражать солидарность с женщинами, пострадавшими от такого насилия;
- i) обеспечивать, чтобы все женщины, ставшие жертвами преследований со стороны фундаменталистов или экстремистов, в том числе в области культурных прав, имели доступ к адекватным средствам правовой защиты, возмещению и компенсации;
- j) в консультации с женщинами-правозащитниками и соответствующими группами разработать планы действий по защите женщин, в том числе женщин из числа религиозных, этнических и сексуальных меньшинств, от экстремизма и фундаментализма; а также принимать срочные меры в тех случаях, когда такие группы являются объектами угроз или насилия со стороны фундаменталистов и экстремистов;
- k) обеспечивать, чтобы женщины, подвергающиеся опасности насилия и притеснений со стороны экстремистов и фундаменталистов, в том числе в результате осуществления своих культурных прав, получали убежище, не возвращались туда, где им будет угрожать опасность, и были полностью защищены, в том числе от нападений на почве ксенофобии и гендерного насилия в принимающих странах;
- l) принимать все необходимые меры для обеспечения уважения и гарантии осуществления прав человека женщин-правозащитников, выступающих против фундаментализма и экстремизма, в том числе путем расследования случаев угроз в их адрес и нападения на них, привлечения к ответственности виновных и обеспечения защиты по согласованию с затрагиваемыми лицами;
- m) устранять препятствия для функционирования независимого гражданского общества, поощряющего права человека в соответствии с международными стандартами;
- n) привлекать женщин-правозащитников, обладающих соответствующим опытом, к осуществлению всех программ и обсуждениям всех мер политики, касающихся борьбы с фундаментализмом и экстремизмом, в том числе на международных конференциях и переговорах;
- o) отменить дискриминационные законы и политику;
- p) обеспечивать и защищать отделение религии от государства и гарантировать свободу религии, включая право женщин исповедовать или не исповедовать религию и менять свою веру;
- q) уважать и гарантировать право на образование для всех без какой-либо дискриминации в соответствии с международными стандартами; это означает создание системы государственного светского образования с несексистской учебной программой, способствующей укреплению культуры гендерного равенства и расширению прав и возможностей женщин;

г) в срочном порядке принять меры по защите школ, включая школ для девочек, а также учащихся и преподавателей в тех районах, где они подвергаются опасности;

с) обеспечивать, чтобы в школах, учебных программах и учебных материалах не поощрялись фундаменталистская или экстремистская идеология, дискриминация или насилие в отношении женщин;

т) эффективно бороться с фундаментализмом и экстремизмом, но при этом не допускать нарушений прав человека или норм международного права.

99. Специальный докладчик рекомендует гражданскому обществу и экспертам:

а) документировать роль фундаменталистской и экстремистской идеологии в нарушениях прав человека женщин, совершаемых государственными и негосударственными субъектами, и выступать против этих нарушений и тех идеологий, которые их порождают;

б) поддерживать женщин-правозащитников, ведущих борьбу с фундаментализмом и экстремизмом, и не допускать подрыва их деятельности;

с) отказаться от сотрудничества с фундаменталистами или экстремистами или от попыток обелить их;

д) передавать дела, касающиеся нарушений культурных прав женщин, совершаемых фундаменталистами и экстремистами, в договорные органы в рамках соответствующих процедур рассмотрения жалоб.

100. Специальный докладчик рекомендует соответствующим договорным органам Организации Объединенных Наций рассмотреть возможность:

а) принятия замечаний общего порядка о последствиях фундаментализма и экстремизма с точки зрения прав человека, в том числе прав человека женщин;

б) систематически в соответствующих случаях затрагивать вопрос о последствиях для прав человека женщин различных форм фундаментализма и экстремизма.

101. Специальный докладчик рекомендует Организации Объединенных Наций и другим межправительственным органам:

а) организовать проведение международного совещания экспертов по вопросу о влиянии фундаментализма и экстремизма в различных регионах на права человека, в том числе на права человека женщин;

б) гарантировать участие представителей женских организаций, занимающихся такими вопросами, во всех соответствующих международных встречах;

с) разработать в сотрудничестве с творческими деятелями из числа представителей гражданского общества и женщинами-правозащитниками в полной мере основанный на учете гендерных аспектов план действий по обеспечению безопасности женщин — творческих деятелей, подвергающихся риску преследования со стороны экстремистов и фундаменталистов;

---

d) разработать в соответствии с международным правом свод руководящих принципов для эффективной борьбы с фундаментализмом и экстремизмом, в том числе с их последствиями с точки зрения прав человека женщин.
